

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 81'373 (043)

ВОРОБЕЙ
Анна Николаевна

**СООТНОШЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ
ДЕРИВАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ И РУССКОМ СЛЕНГЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Минск, 2019

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Лукашанец Елена Глебовна**, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра общего языкознания

Официальные оппоненты: **Старичёнок Василий Денисович**, доктор филологических наук, профессор, декан факультета, УО «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», филологический факультет

Рубанова Евгения Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой, УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра иностранных языков

Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный экономический университет»

Защита диссертации состоится «26» марта 2019 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-202, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан « » февраля 2019 года.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Процесс номинации представляет собой важную сторону когнитивной деятельности человека, связанную с поиском наименования для обозначения определенного результата познания, что сопряжено с выбором из всего реестра техник, или приемов номинации, наиболее подходящих для решения поставленной номинативной задачи. При этом в качестве материала в первую очередь используются уже существующие в языке лексические единицы (см. работы М. В. Никитина, Н. М. Шанского, Е. С. Кубряковой, Л. М. Лещевой и др.).

Хорошо известно, что двумя способами, опирающимися на лексический материал как базу для номинации, являются семантическая и морфологическая деривация, что позволяет отнести их к способам вторичной номинации и противопоставить другим способам – заимствованию и звукоподражанию.

Семантическая и морфологическая деривация не раз становились объектом исследовательского интереса, что, однако, не снимает ряда проблемных вопросов, связанных с их ролью в процессе номинации. Исследователи неоднократно отмечали взаимодополняющий характер данных способов в системе языка (Ю. Д. Апресян, З. А. Харитончик, Н. Д. Голев и др.), тем не менее, вопрос о соотношении семантической и морфологической деривации остается нерешенным. Хотя оба вида деривации используют готовые языковые знаки с номинативной целью и являются ведущими способами номинации в системе любого языка, механизм их действия принципиально различен, что делает вопрос о специфике их соотношения особенно актуальным.

Характер соотношения семантической и морфологической деривации онтологически обусловлен структурой номинативного акта (область-источник, область-цель и связь между ними), что позволяет противопоставить оба вида деривации при выборе производящих баз, при выполнении тех или иных ономазиологических заданий, а также при актуализации разного рода семантических связей между производящей и производной единицами. В рамках указанных аспектов можно прогнозировать, что соотношение семантической и морфологической деривации может носить характер взаимодополнительности (их характеристики полностью различаются); изофункциональности (наблюдается совпадение характеристик); и соотношение может демонстрировать смешанный тип – как взаимодополнительности, так и изофункциональности (наряду с различиями, прослеживаются и общие черты).

Особенности соотношения семантической и морфологической деривации в субстандарте не получили должного описания. Исследователи сосредоточивают внимание только на описании отдельных способов номинации в субстандарте разных языков: английского (А. М. Винокуров, Ю. К. Волошин, Л. А. Зенина,

Е. В. Иванова, И. Н. Коноплева, М. М. Маковский, О. Б. Пономарева, Т. Г. Попова, В. А. Хомяков и др.), русского (Э. В. Балаян, М. В. Барт, М. А. Глухова, С. Гойдова, Н. А. Джеус, Е. Г. Лукашанец, А. Н. Марочкин, Е. Е. Матюшенко, О. Д. Миралаева, Н. С. Папиянц, Е. В. Прокутина, О. В. Редькина, Р. И. Розина, В. В. Химик, О. В. Чериан, А. С. Шмачков, В. фон Тимрот и др.) и других языков, а также на сопоставительном анализе (Л. В. Аминова, В. Ю. Дубовский, В. В. Дьяченко, М. Н. Завялик, А. Н. Колесниченко, М. И. Мехеда, Н. О. Орлова и др.).

В то же время именно для субстандарта, и, в частности, для такой его области, как общий сленг, исследование соотношения семантической и морфологической деривации представляется особенно актуальным в силу его вторичности, что имеет своим результатом особый номинативный статус многих слов общего сленга (не номинация, а скорее реноминация понятий, уже получивших обозначение в литературном языке (ЛЯ)) и, как следствие, иную иерархию номинативных задач.

Онтологическая структура номинативного акта, обуславливающая глубинную общность семантической и морфологической деривации, позволяет рассматривать их с точки зрения проспективного (выявление деривационного потенциала языковых единиц) и ретроспективного подходов (анализ результатов процессов номинации). На материале общего сленга возможно применение только ретроспективного подхода, в рамках которого исследователь охватывает всю сленговую лексическую систему как результат действия номинативных процессов. Применение проспективного подхода затруднено, во-первых, редуцированностью областей ЛЯ, задействованных в качестве производящих баз для сленгизмов, и, во-вторых, участием как литературных, так и сленговых производящих баз в формировании лексики общего сленга.

Наиболее плодотворным в решении поставленной задачи видится нам сопоставительный анализ, осуществляемый на материале неблизкородственных языков (американского (АС) и русского общего сленга (РС)), что позволит определить закономерности соотношения семантической и морфологической деривации, обусловленные, во-первых, спецификой субстандартных подсистем в целом, и, во-вторых, системой конкретного национального языка.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Диссертационное исследование входит в программу следующих тем НИР кафедры общего языкознания учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет»: 1) «Речевая деятельность в статике и динамике» (ГР № 20090608, 2009–2013 гг.); 2) «Семантика и прагматика языковых единиц» (ГР № 20142322, 2014–2018 гг.).

Цель и задачи исследования. Цель данного исследования заключается в установлении характера соотношения семантической и морфологической деривации в американском и русском общем сленге.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) выявить продуктивность способов семантической и морфологической деривации в рамках имен существительных в американском и русском общем сленге;

2) определить распределение производящих баз, принадлежащих к литературному языку или сленгу, в рамках семантической и морфологической деривации;

3) выявить обусловленность процессов семантической и морфологической деривации производным/непроизводным характером производящих баз в американском и русском общем сленге;

4) определить зависимость процессов семантической и морфологической деривации от лексико-семантической принадлежности производящих баз в американском и русском общем сленге;

5) выявить качественный и количественный состав ономаσιологических заданий, выполняемых семантической и морфологической деривацией, в американском и русском общем сленге;

6) выявить зависимость продуктивности способов семантической и морфологической деривации от принадлежности дериватов к определенному лексическому классу в американском и русском общем сленге;

7) установить ведущие типы связей, актуализируемые семантической и морфологической деривацией, в американском и русском общем сленге.

Объектом исследования являются семантические и морфологические дериваты в американском и русском общем сленге.

Предметом исследования является соотношение семантической и морфологической деривации при образовании американских и русских сленгизмов.

Материалом исследования послужили имена существительные как самый многочисленный из всех лексико-грамматических классов в общем сленге. Корпус проанализированных лексических единиц составил 13 352 имени существительного в американском общем сленге и 21 285 имен существительных в русском общем сленге, отобранных методом сплошной выборки из словарей американского и русского сленга.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в установлении соотношения семантической и морфологической деривации в субстандартных подсистемах двух неблизкородственных языков путем: 1) выявления общих и специфических характеристик их производящих баз; 2) осуществления качественного и количественного анализа ономаσιологических заданий, выполняемых обоими видами деривации на основе лексических единиц одной лексико-семантической принадлежности; 3) установления

специфики семантических связей между производящей и производной лексическими единицами; 4) выявления соотношения семантической и морфологической деривации в выделенных лексических классах сленгизмов.

Решение поставленных задач определило содержание работы и позволило сформулировать **положения диссертации, выносимые на защиту:**

1. Наиболее продуктивными способами номинации в американском сленге являются сложение и метафора, в то время как в русском сленге – метафора и аффиксация, что обусловлено, с одной стороны, спецификой номинативных процессов в общем сленге и, с другой стороны, типологическими особенностями анализируемых языков.

2. При выборе производящих баз, относящихся к литературному языку или сленгу, семантическая и морфологическая деривация демонстрируют определенную избирательность. Оба вида деривации в американском и русском сленге гораздо шире задействуют производящие базы литературного языка, что свидетельствует о незначительном деривационном потенциале сленга. Однако если при образовании семантических дериватов производящие базы литературного языка составляют абсолютное большинство в обоих языках, то в рамках морфологической деривации наблюдаются межъязыковые отличия. В американском сленге при образовании морфологических дериватов количество производящих баз литературного языка значительно превышает производящие базы сленга, в то время как в русском сленге оба типа производящих баз представлены примерно в одинаковом объеме.

3. Как семантическая, так и морфологическая деривация в сленге обоих языков шире задействует непроизводные базы, что согласуется с общезыковой тенденцией. Отличия в использовании производных/непроизводных баз в анализируемых языках касаются, во-первых, производных баз, используемых семантической деривацией, которые в американском сленге в большинстве случаев образованы сложением, в то время как в русском сленге – аффиксацией. Во-вторых, в отличие от аффиксации, сокращения и сложения, в процессе конверсии в американском сленге в подавляющем большинстве случаев представлены непроизводные базы, в то время как в русском сленге – производные.

4. В общем сленге анализируемых языков в качестве производящих баз задействованы лексические единицы разной лексико-семантической принадлежности. Сходство сленговых номинативных процессов обуславливает принадлежность абсолютного большинства производящих баз двух видов деривации в анализируемых языках к одним и тем же ЛСГ. Избирательность обоих видов деривации проявляется в разной продуктивности ЛСГ, к которым принадлежат производящие базы. Если при образовании семантических дериватов в американском и русском сленге шире всего представлены производящие базы,

принадлежащие к ЛСГ «Животные», то морфологические дериваты чаще образуются от наименований лиц.

5. Семантическая и морфологическая деривация в анализируемых языках различаются как по количеству, так и по качеству выполняемых ономаσιологических заданий. Количественные различия в большей степени проявляются в русском общем сленге, в котором семантические дериваты выполняют большее количество ономаσιологических заданий, в то время как в американском сленге такой разницы не наблюдается. Качественный анализ позволил выявить, что в обоих видах деривации отмечена внутрикатегориальная номинация, в рамках которой производное и производящее принадлежат к одной и той же лексико-семантической области. В количественном отношении доля морфологических дериватов, вовлекаемых в данный процесс, выше, чем доля семантических дериватов в обоих языках.

6. В выделенных лексических классах американского и русского сленга продуктивность способов семантической и морфологической деривации различна: продуктивными являются все способы морфологической деривации и только один способ семантической деривации (метафора). Анализируемые лексические классы различаются большей продуктивностью семантической или морфологической деривации, числом и набором продуктивных способов деривации, а также степенью однородности vs. диффузности общей картины соотношения продуктивных способов деривации внутри лексического класса.

7. Ведущим типом связи для семантической и морфологической деривации в американском и русском сленге является симилиативная, что отражает специфику сленга как номинативной системы. Импликационная связь в соответствии с общеязыковой тенденцией шире представлена в процессе морфологической деривации обоих языков в силу большого количества наименований-носителей процессуального и непроцессуального признаков. Гиперо-гипонимическая связь чаще реализуется в рамках семантической деривации обоих языков как отражение механизмов сужения/расширения значения.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием автора. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены соискателем лично и являются итогом самостоятельной работы.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертации излагались в форме докладов и сообщений на заседаниях кафедры общего языкознания МГЛУ, на ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов МГЛУ в 2014, 2015 и 2018 гг.; на XV Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (г. Брест, 25 февраля 2011 г.); на Международной научно-практической конференции «Лингвистические

и методические аспекты формирования поликультурной многоязычной личности» (г. Барановичи, 13–14 октября 2011 г.); на XVI Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков» (г. Брест, 24 февраля 2012 г.); на Международной научной конференции «Социальные варианты языка – VIII» (г. Нижний Новгород, 8–9 апреля 2014 г.); на VI Международной научной конференции «Русский язык: система и функционирование» (г. Минск, 28–29 октября 2014 г.); на VIII Международной научно-практической конференции «Семантика и функционирование языковых единиц разных уровней» (г. Иваново, 6–8 мая 2015 г.); на Международной научной конференции «Семантика и прагматика языковых единиц» (г. Минск, 11–12 мая 2015 г.); на V Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» (г. Барановичи, 20–22 октября 2016 г.); на Международной научной конференции «Эксплицитное и имплицитное в языке и речи» (г. Минск, 10–11 мая 2017 г.); на VI Международной научно-практической конференции «Специалист XXI века: психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность» (г. Барановичи, 19 октября 2017 г.).

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 22 публикациях автора: 4 статьях в научных рецензируемых журналах (общим объемом 2,2 авт. л.), 2 статьях в сборниках научных статей (1,1 авт. л.), 16 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (3,1 авт. л.). Все публикации выполнены без соавторства. Общий объем опубликованных материалов составил 6,4 авт. л.

Структура и объем диссертации продиктованы целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, общей характеристики, трех глав, выводов по каждой главе, заключения, библиографического списка и приложений. Текст диссертации изложен на 134 страницах (21 таблица и 19 рисунков включены непосредственно в текст диссертации и занимают 21 страницу). Библиографический список занимает 32 страницы и включает 442 наименования трудов российских и зарубежных авторов, из которых 22 – собственные публикации соискателя. Полный объем диссертации составляет 179 страниц.

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования и его теоретическая значимость.

В **общей характеристике работы** ставятся цель и задачи исследования, обосновывается новизна, определяется предмет исследования, излагаются выносимые на защиту положения, приводятся данные об апробации работы и опубликованности результатов исследования.

В **первой главе** формулируются теоретические предпосылки исследования: определено место общего сленга в системе английского и русского национальных языков; выявлены особенности лексикографического описания американского и русского сленга; определено понятие «номинация» и представлены классификации способов семантической и морфологической деривации; сформулированы особенности номинативных процессов в общем сленге по сравнению с литературным языком; выявлена продуктивность семантической и морфологической деривации в американском и русском сленге.

Вторая глава посвящена специфике соотношения семантической и морфологической деривации при выборе производящих баз с точки зрения их принадлежности к системе литературного языка или сленга, производного/непроизводного характера, а также лексико-семантической отнесенности.

В **третьей главе** описаны продуктивные способы семантической и морфологической деривации в ЛСГ американского и русского сленга, а также выявлены номинативные профили в лексических классах общей тематической направленности.

В **заключении** обобщаются основные результаты исследования, показана его практическая значимость, а также намечаются перспективы дальнейшего изучения рассматриваемых в работе проблем.

Диссертационное исследование выполнено в УО «Минский государственный лингвистический университет» на кафедре общего языкознания в 2009–2019 гг.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** «Проблемы определения способов номинации в американском и русском общем сленге» формулируются теоретические предпосылки исследования, касающиеся места общего сленга в системе английского и русского языков и выделения в нем способов номинации.

Несмотря на неоднородность, в настоящее время общий сленг признается частью любого языка. Этот факт, а также значительный объем словаря общего сленга, с одной стороны, и лексико-семантическое разнообразие его лексики, с другой, делает общий сленг языковой подсистемой, на материале которой можно установить характер соотношения семантической и морфологической деривации в сопоставительном аспекте. Несмотря на специфику лексикографических подходов, выбранные словари АС (под ред. Г. Уентворта и Б. Кипфера; Т. Торна) и РС (под ред. В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной) являются надежной базой для сопоставительного анализа, так как они охватывают сопоставимый в стилистическом и временном отношении пласт лексики.

Соотношение обоих видов деривации в общем сленге рассматривается нами на уровне их отдельных способов: метафоры, метонимии, метафтонимии¹, сужения и расширения значения в рамках семантической деривации; аффиксации, сложения, конверсии и сокращения в рамках морфологической деривации.

Решение ряда теоретических вопросов позволило сформировать лексический корпус для исследования. В этом корпусе дериваты (13 352 лексико-семантических варианта (ЛСВ) в АС; 21 285 ЛСВ в РС) были отделены от заимствований и звукоподражаний. Далее были выделены семантические (40,9 % в АС; 49,6 % в РС) и морфологические дериваты (59,1 % в АС; 50,4 % в РС). На следующем этапе исследования были определены продуктивные способы семантической и морфологической деривации: сложение (32,6 %) и метафора (30,2 %) в АС; метафора (38,9 %) и аффиксация (37,3 %) в РС.

Вторая глава «Соотношение семантической и морфологической деривации при выборе производящих баз в американском и русском общем сленге» посвящена факторам, влияющим на участие лексических единиц в процессах семантической и морфологической деривации в общем сленге: принадлежность производящих баз к ЛЯ или сленгу; их производный/непроизводный характер, а также их лексико-семантические характеристики.

Анализ принадлежности производящих баз к ЛЯ или сленгу² показал, что подавляющее большинство семантических дериватов в обоих языках (72,9 % в АС и 90,8 % в РС) в качестве производящих баз задействуют лексические единицы ЛЯ: *barbecue* ‘барбекю’ → *barbecue* ‘an informal social or business gathering’ – ‘неформальная бизнес-встреча’; *авоська* ‘сетчатая сумка для продуктов, мелких предметов и т. п.’ → *авоська* ‘жена’. В то же время в рамках морфологической деривации АС и РС демонстрируют различные тенденции участия производящих баз ЛЯ и сленга. Так, в АС, как и в случае с семантическими дериватами, большая часть морфологических дериватов задействуют производящие базы ЛЯ (72,3 %): *bean* ‘боб’ → *beaner* ‘an excellent person or thing’ – ‘выдающийся человек или предмет’. В РС отмечена иная тенденция: производящие базы ЛЯ и сленга представлены примерно в одинаковом объеме (53,2 % и 46,8 %, соответственно): *олимпийский* (ЛЯ) → *олимпик* ‘студент, не сдавший зачет по физической подготовке’; *базарить* ‘болтать’ (сленг) → *базарило* ‘болтун’.

Разная степень представленности производящих баз ЛЯ и сленга в процессах морфологической деривации АС и РС может быть, на наш взгляд, обусловлена спецификой распределения анализируемых производящих баз

¹ Поскольку метафтонимия представлена незначительно (4 ЛСВ (0,03 %) в АС; 9 ЛСВ в РС (0,04 %)), было принято решение об ее объединении с метафорой как ведущим механизмом семантической деривации в анализируемых подсистемах.

² Значения лексических единиц в литературном английском языке приводятся по онлайн-словарю en.oxforddictionaries.com; русском языке – по Русскому семантическому словарю под ред. Н. Ю. Шведовой.

(принадлежащих к ЛЯ и сленгу) в рамках отдельных способов морфологической деривации. Основные отличия касаются аффиксальных производных, которые в АС чаще задействуют производящие базы ЛЯ (62,7 %) (*to listen* ‘слушать’ → *listener* ‘an ear’ – ‘ухо’), в то время как в РС базы ЛЯ и сленга представлены примерно в одинаковом объеме (48,4 % и 51,6 %, соответственно): *балерина* (ЛЯ) → *балерун* ‘танцовщик’; *ботан* ‘отличник’ (сленг) → *ботанка* ‘отличница’.

Следующим этапом исследования выступил анализ производного/непроизводного характера производящих баз, участвующих в семантической и морфологической деривации в АС и РС.

В процессе семантической деривации как АС, так и РС шире представлены непроизводные производящие базы (62,2 % и 61,7 %, соответственно): *apple* ‘яблоко’ → *apple* ‘any large city’ – ‘любой большой город’; *абажур* ‘голова’. В АС производные производящие базы для процесса семантической деривации чаще образованы сложением (62,3 %) (*hayseed* ‘семена трав’ → *hayseed* ‘a rustic’ – ‘деревенщина’), в то время как в РС – аффиксацией (88,6 %) (*баскетболист* ‘спортсмен, занимающийся баскетболом’ → *баскетболист* ‘человек высокого роста’). Процесс морфологической деривации в анализируемых языках в абсолютном большинстве случаев также задействует непроизводные производящие базы (75,2 % в АС; 71 % в РС). Эта тенденция характерна для аффиксации, сложения и сокращений: *five* ‘пять’ → *five* ‘a five-year prison sentence’ – ‘пятiletний срок заключения’; *deadneck* ‘a stupid person’ – ‘глупец’; *chromosome* ‘хромосома’ → *chromo* ‘any person or object that is ugly or offensive’ – ‘любой неприятный человек или предмет’; *квартира* → *квартирник* ‘рок-концерт, проходящий на квартире у кого-то’, *базар-вокзал* ‘ссора’; *ОБЖ* ‘общество беременных женщин’. Основные отличия касаются конверсии, в рамках которой в АС в качестве производящих баз шире представлены непроизводные лексические единицы (65,7 %) (*to knock* ‘to criticize’ – ‘критиковать’ → *knock* ‘adverse criticism’ – ‘враждебная критика’), в то время как в РС – производные (80,3 %) (*блат* ‘общее название всего преступного’ → *блатной* ‘принадлежащий к преступному миру’ → *блатной* ‘вор’).

Последний рассмотренный критерий – лексико-семантическая принадлежность производящих баз. Как показывает проведенный анализ, в качестве производящих баз для номинативных процессов в анализируемых языках задействованы лексические единицы, принадлежащие к 35 ЛСГ.

При образовании семантических дериватов АС и РС шире представлены производящие базы, принадлежащие к ЛСГ «Животные» (9,7 % и 12 %, соответственно): *shrimp* ‘any short person’ – креветка ‘низкорослый человек’; *тигр* ‘заключенный колонии строго режима’.

В рамках морфологических дериватов в АС в большем объеме представлены производящие базы, входящие в ЛСГ «Наименования лиц по профессии, роду

занятий» (11,3 %): *hell-raiser* ‘one who causes a disturbance’ – ‘человек, который причиняет беспокойство’. В РС в качестве производящих баз для морфологической деривации шире представлена ЛСГ «Наименования лиц по социальному свойству» (10,5 %): *бобер* ‘богатый человек’ → *бобровник* ‘жилище богатого человека’.

Таким образом, данный этап исследования позволил выяснить, что при выборе производящих баз функционирование семантической и морфологической деривации подчиняется принципам изофункциональности и взаимодополнительности. Принцип изофункциональности проявляется в том, что, во-первых, семантическая и морфологическая деривация чаще задействуют простые с морфологической точки зрения базы ЛЯ. Во-вторых, производящие базы каждого вида деривации схожи как в количественном, так и в качественном отношении с точки зрения их лексико-семантической отнесенности. Взаимодополняющий характер семантической и морфологической деривации заключается, во-первых, в распределении простых и производных производящих баз среди отдельных способов морфологической деривации в анализируемых языках; во-вторых, в выборе обоими типами деривации в качестве продуктивных производящих баз разной лексико-семантической отнесенности.

Третья глава «Лексико-семантическая принадлежность производного слова и соотношение семантической и морфологической деривации в общем сленге» посвящена выявлению обусловленности обоих видов деривации выполняемым ономазиологическим заданием, а также типов связей, актуализируемых каждым деривационным процессом.

Для достижения поставленной цели все дериваты АС и РС были распределены на 35 ЛСГ, в которых были определены способы семантической и морфологической деривации. Было установлено, что, несмотря на некоторые частные отклонения, в большинстве ЛСГ одной тематической направленности, которые в последующем были объединены в лексические классы, можно выделить схожие номинативные тенденции, что позволило ввести понятие «номинативного профиля», под которым понимается тип соотношения между ведущими способами семантической и морфологической деривации.

Например, во всех 7 ЛСГ наименований лиц в АС имеются две вершины: метафора (*dummy* ‘a stupid person’ – чучело ‘глупый человек’) и сложение (*chain-man* ‘a watch thief’ – ‘вор часов’), в то время как остальные способы семантической и морфологической деривации представлены в меньшем объеме. Таким образом, в лексическом классе наименований лиц в АС формируется смешанный двухвершинный номинативный профиль с пиками на метафоре и сложении (рисунок 1).

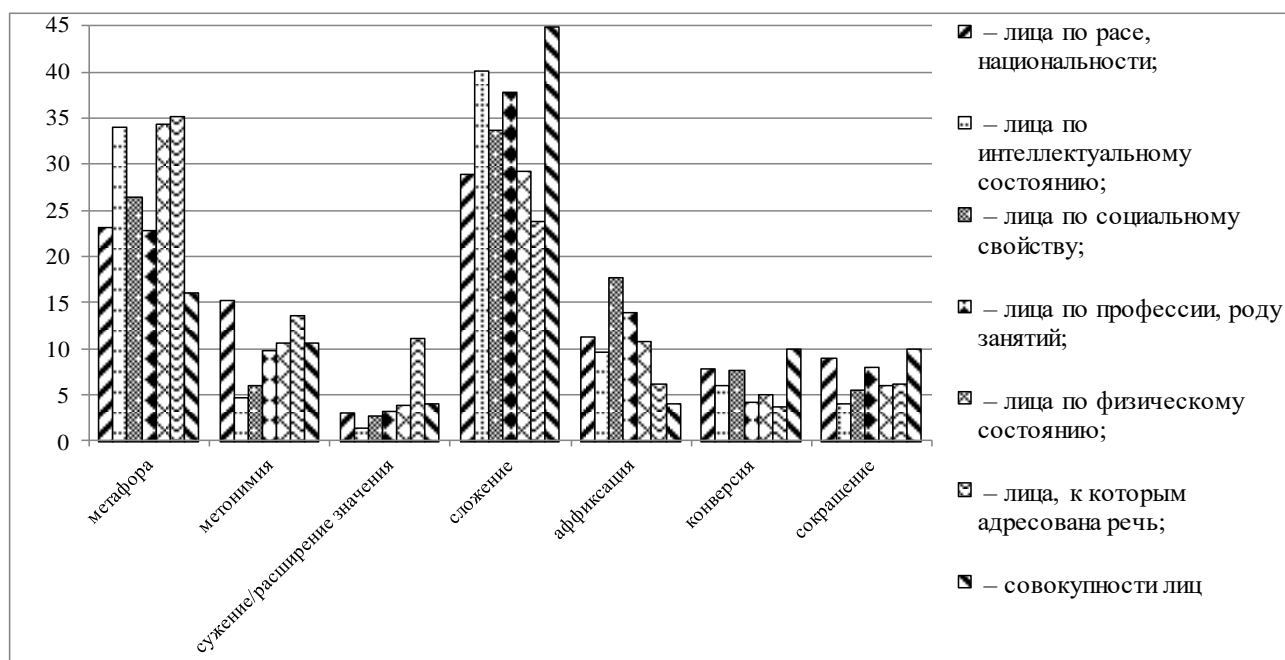

Рисунок 1. – Продуктивность способов семантической и морфологической деривации в ЛСГ, обозначающих лиц в АС

В РС в соответствующих ЛСГ так же, как и в АС, формируется двухвершинный номинативный профиль. Однако, в отличие от АС, пики количественной представленности отмечены в рамках метафоры (*вакса* ‘негр’) и аффиксации (*буфетник* ‘вор, совершающий кражи в буфетах’) (рисунок 2).

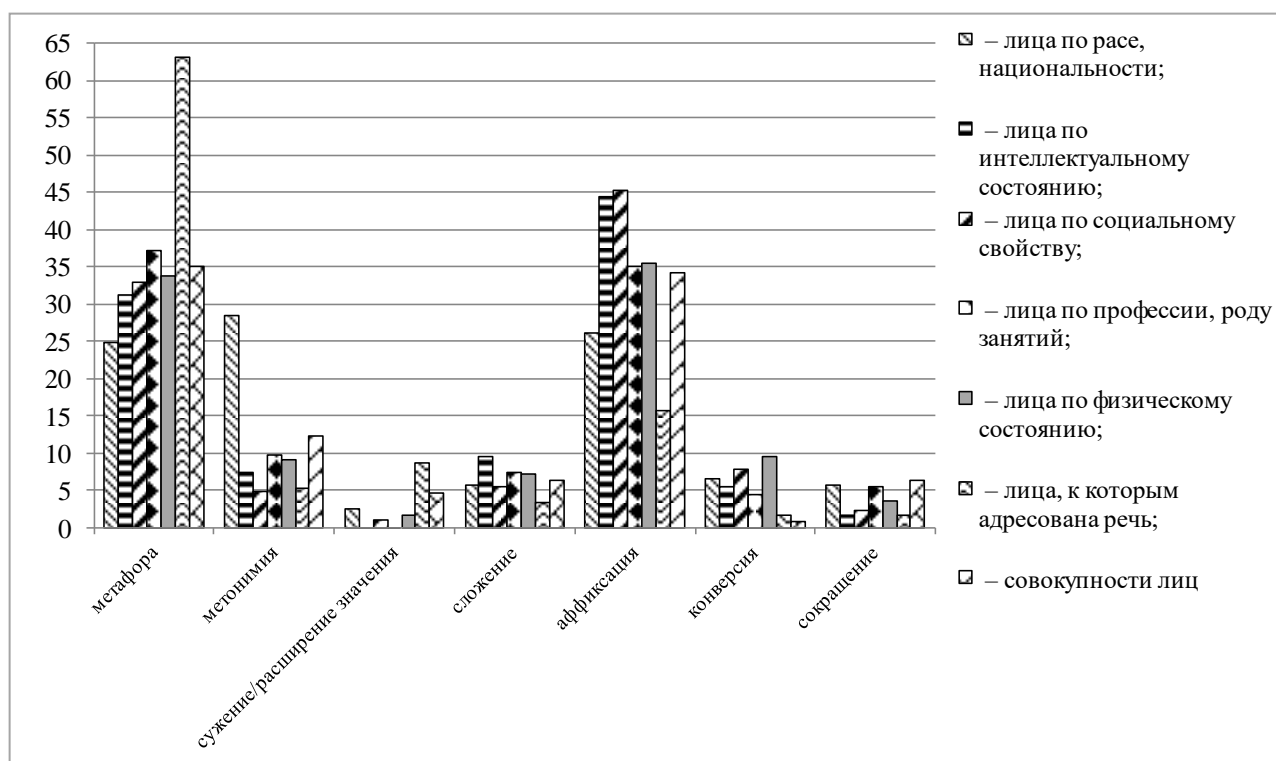

Рисунок 2. – Продуктивность способов семантической и морфологической деривации в ЛСГ, обозначающих лиц в РС

Для определения превалирования семантического или морфологического компонента в выделенных номинативных профилях был построен общий график, отражающий специфику номинативных тенденций в рамках всех наименований лиц АС и РС (рисунок 3).

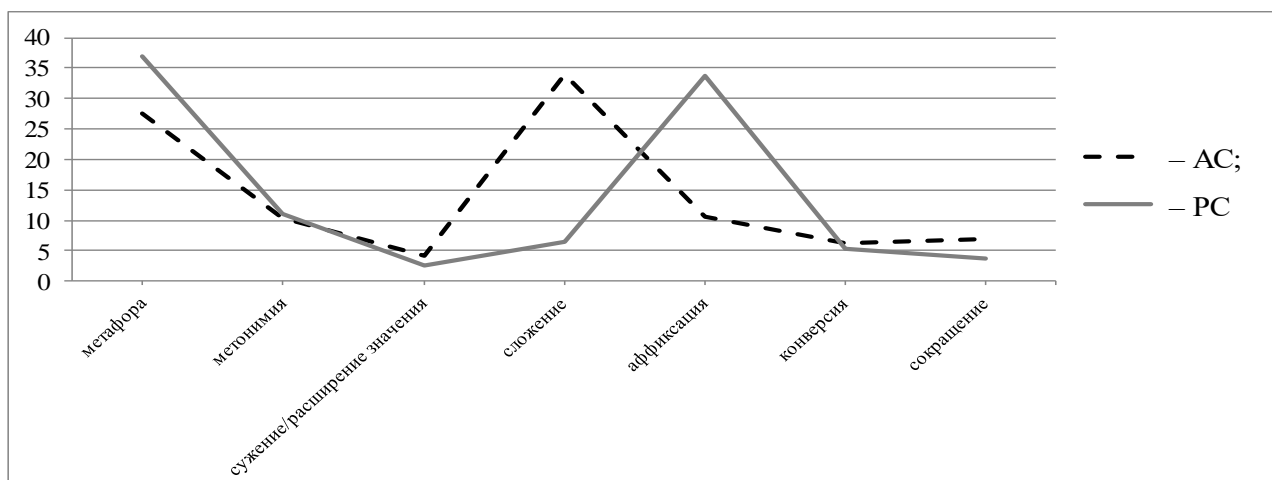

Рисунок 3. – Номинативные профили ЛСГ, обозначающих лиц в АС и РС

Как видно из приведенного графика, в обоих языках представлен смешанный двухвершинный семантико-морфологический профиль. В то же время различия касаются специфики профиля. В АС в силу незначительного превышения сложения номинативный профиль является **композиционно-метафорическим**, в то время как в РС в силу превалирования метафоры – **метафорико-аффиксальным**. Аналогичным образом были выделены номинативные профили остальных лексических классов (таблица).

Таблица. – Номинативные профили лексических классов АС и РС

Лексический класс	Тип номинативного профиля	
	АС	РС
Наименования лиц	композиционно-метафорический	метафорико-аффиксальный
Явления природы	метафорико-композиционный	метафорико-аффиксальный
Абстрактные понятия	метафорико-композиционно-конверсионный	аффиксально-метафорический
Дейктические слова	метафорико-композиционный	аффиксально-метафорический
Имена собственные	композиционно-аббревиатурный	аффиксально-метафорико-аббревиатурно-композиционный
Наименования предметов	метафорико-композиционный	метафорико-аффиксальный
	композиционно-метафорический	аффиксально-метафорический
	метафорико-композиционно-конверсионный	
	композиционно-метафорико-конверсионный	

На следующем этапе исследования была выявлена специфика ономазиологических заданий, выполняемых семантической и морфологической деривацией на основе производящих баз одной лексико-семантической принадлежности. В качестве материала исследования были задействованы 9 высокопродуктивных ЛСГ, к которым относятся субстантивные производящие базы.

Как показывает проведенный анализ, отличия между семантической и морфологической деривацией касаются, с одной стороны, количества выполняемых ономазиологических заданий и, с другой стороны, качества этих заданий. Так, в рамках морфологической деривации в АС в большинстве случаев образуются дериваты, входящие в несколько бóльшее число ЛСГ, чем в рамках семантической деривации (233 задания, выполняемых семантической деривацией, и 263 задания, выполняемых морфологической деривацией; соотношение 1 : 1,1). В РС отмечена иная тенденция: образуемые морфологические дериваты относятся к меньшему количеству лексико-семантических областей, чем семантические дериваты (150 заданий, выполняемых морфологической деривацией, и 269 заданий, выполняемых семантической деривацией; соотношение 1 : 1,8).

Далее был выявлен качественный состав ономазиологических заданий, выполняемых обоими видами деривации. В большинстве случаев в рамках семантической (55,5 % в обоих языках) и морфологической деривации в АС и РС (77,8 % и 100 %, соответственно) производное и производящее слова принадлежат к одной и той же лексико-семантической области, то есть осуществляется внутрикатегориальная номинация: *raw* ‘a human hand’ – лапа ‘рука’; *bamboo juice* ‘wine’ – ‘вино’; *банкир* ‘торговец наркотиками’; *комп* ‘компьютер’ → *комтик*, *компук* ‘компьютер’.

Процесс внутрикатегориальной номинации имеет качественные и количественные отличия в обоих видах деривации. Так, в количественном отношении такие семантические дериваты существенно уступают морфологическим дериватам. В ряде случаев морфологические дериваты, в рамках которых отмечен процесс внутрикатегориальной номинации, составляют абсолютное большинство всех производных: ЛСГ «Лица по профессии, роду занятий» – 58,4 % в АС; 92,4 % в РС (*couch doctor* ‘a psychoanalyst’ – ‘психоаналитик’; *прачка* → *прачечник* ‘человек, занимающийся оказанием услуг по отмыванию денег’).

Внутрикатегориальная номинация имеет и качественные отличия в рамках обоих видов деривации. В процессе семантической внутрикатегориальной номинации обоих языков отмечена либо лексико-семантическая мена слов, выступающих в качестве производного и производящего (*builder* ‘a cook’ – строитель ‘повар’; *миксер* ‘бетономешалка’), либо осуществляется уточнение

понятия, обозначенного производящей основой (*bottle* ‘a **bottle** of whisky’ – бутылка ‘бутылка виски’). В морфологической внутрикатегориальной номинации в анализируемых языках наблюдаются существенные отличия. Так, в РС в подобных случаях образуются так называемые словообразовательные варианты (*дир, дуря* ‘директор школы’; *видик, видак, видюшник* ‘видеомагнитофон’), в то время как в АС чаще представлены сложные сленгизмы, в которых производящая база и опорное слово принадлежат к одной и той же ЛСГ (*cowboy coffee* ‘black **coffee** without sugar’ – ‘черный кофе без сахара’).

Поскольку исследование любого номинативного акта сопряжено с выявлением связи, или общности, цели и источника номинации, следующий этап исследования был посвящен установлению связей, актуализируемых семантической и морфологической деривацией при порождении наименований на основе одних и тех же производящих баз. Ведущим типом связи в АС и РС как для семантической (66,7 % и 76 %, соответственно), так и морфологической деривации (47,9 % и 70,9 %, соответственно) оказывается симилятивная, что согласуется с утверждением исследователей о метафоричности общего сленга в целом: *pump* ‘the heart’ – насос ‘сердце’; *frogskin* ‘a one-dollar bill’ – кожа лягушки ‘долларовая банкнота’; *сковородка* ‘летняя танцплощадка’; *жбандель* ‘бутылка спиртного’.

Хотя импликационная связь задействована обоими видами вторичной деривации в гораздо меньшем объеме, чем симилятивная, несколько шире она представлена в рамках морфологической деривации АС (30 %) и РС (26,7 %): *bug* ‘жук’ → *bug-hunter* ‘an entomologist’ – ‘энтомолог’; *ампула* → *ампулярник* ‘раствор наркотика’.

Семантическая деривация актуализирует импликационную связь в меньшем объеме как в АС (13,5 %) (*fingers* ‘a jazz piano player’ – пальцы ‘исполнитель джаза на пианино’; *leather* ‘boxing gloves’ – кожа ‘боксерские перчатки’), так и в РС (8,6 %) (*персик* ‘кавказец’; *рис* ‘азиат’; *глаз* ‘человек, наблюдающий, следящий за кем-либо, чем-либо’; *кишка* ‘обжора’).

Гиперо-гипонимическая связь представлена в несколько большем объеме в рамках семантической деривации в обоих языках (11,4 % в АС и 5,6 % в РС): *bottle* ‘a bottle of whisky’ – бутылка ‘бутылка виски’; *блокадник* ‘любой житель Санкт-Петербурга’.

Таким образом, данный этап исследования позволил выявить номинативные профили анализируемых лексических классов АС и РС; установить зависимость ономаσιологического задания, выполняемого обоими видами деривации, от лексико-семантической принадлежности производящей базы; а также выявить типы связей, задействованные семантической и морфологической деривацией на основе производящих баз одной лексико-семантической принадлежности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Подводя итоги рассмотрению соотношения семантической и морфологической деривации в АС и РС, можно сформулировать следующие выводы.

1. Мотивированные сленгизмы АС и РС образованы при помощи четырех способов семантической (метафоры, метонимии, сужения и расширения значения) и четырех способов морфологической деривации (аффиксации, сложения, сокращения и конверсии). Выделенные способы семантической и морфологической деривации задействованы в анализируемых языках в разном объеме, что обусловлено как типологическими характеристиками языков, так и особенностью протекания номинативных процессов в общем сленге. Из отдельных способов семантической деривации в общем сленге обоих языков шире представлена метафора (30,2 % в АС; 38,9 % в РС), что обусловлено, с одной стороны, продуктивностью метафоры в языковой системе в целом, а с другой стороны, метафоричностью общего сленга как номинативной системы, выполняющей функцию не номинации, а реноминации понятий, уже получивших обозначение в ЛЯ. Продуктивность способов морфологической деривации обусловлена причинами типологического порядка. Так, в АС шире представлено сложение (32,6 %), в то время как в РС – аффиксация (37,3 %) [1; 2; 3; 6; 7; 9; 10; 11; 13; 14; 15; 16; 18; 19; 20].

2. Лексические единицы ЛЯ и сленга по-разному задействованы семантической и морфологической деривацией в качестве производящих баз. Абсолютное большинство семантических дериватов АС (72,9 %) и РС (90,8 %) образованы от производящих баз, принадлежащих к ЛЯ. В АС, в отличие от РС, отмечено большее участие сленговых производящих баз в процессе семантической деривации (27,1 %), что, возможно, обусловлено более длительной историей формирования АС, способствующей развитию внутрисленговой семантической деривации.

Морфологическая деривация, в отличие от семантической, демонстрирует иные тенденции использования производящих баз ЛЯ и сленга в анализируемых языках. В АС, как и в случае с семантическими дериватами, большая часть морфологических дериватов задействуют производящие базы ЛЯ (72,3 %), в то время как в РС базы ЛЯ и сленга задействованы примерно в одинаковом объеме (53,2 % и 46,8 %, соответственно). Такая разница в количественной представленности производящих баз может быть обусловлена спецификой их распределения в рамках отдельных способов морфологической деривации. Большинство способов морфологической деривации шире задействуют производящие базы ЛЯ: конверсия (74,4 % в АС; 70,3 % в РС), что связано с незначительной количественной представленностью в общем сленге обоих

языков лексических единиц, служащих традиционной базой для образования субстантивных конверсивов (глаголов в АС и прилагательных, причастий в РС); сокращение (82,5 % в АС; 83,2 % в РС), что обусловлено маркированностью сленгизмов, препятствующей их использованию в качестве производящих баз для сокращения, результатом которого выступают наименования с затемненной внутренней формой, а также сложение (72,4 % в АС; 64 % в РС). Основные отличия в анализируемых языках касаются аффиксации, которая в АС чаще задействует производящие базы ЛЯ (62,7 %), в то время как в РС базы ЛЯ и сленга представлены примерно в одинаковом объеме (48,4 % и 51,6 %, соответственно), что обусловлено лидирующей позицией аффиксации в РС в целом. Таким образом, примерно одинаковое соотношение производящих баз ЛЯ и сленга, задействованных морфологической деривацией РС, создается в основном за счет процесса аффиксации, в диапазон действия которого, в силу его доминирующего положения в системе способов морфологической деривации РС, вовлекаются как литературные, так и сленговые производящие базы [1; 10; 11; 12; 13; 14; 19].

3. В процессе семантической (62,2 % в АС; 61,7 % в РС) и морфологической деривации (75,2 % в АС; 71 % в РС) обоих языков отмечена одинаковая тенденция – шире представлены непроеизводные производящие базы. Различия в обоих языках касаются способа образования производных производящих баз, задействованных двумя типами деривации. Так, производящие базы семантической деривации в АС в большинстве случаев образованы сложением (62,3 %), в то время как в РС – аффиксацией (88,6 %), что обусловлено лидирующим положением данных способов морфологической деривации в анализируемых языках. В процессе морфологической деривации основные отличия наблюдаются в рамках конверсии и сокращения. Так, АС для образования субстантивных конверсивов в основном задействует непроеизводные производящие базы (65,7 %), в то время как в РС в 80,3 % случаев представлены производные производящие базы, что обусловлено спецификой моделей конверсии в анализируемых языках. Если в АС в рамках сокращений наблюдается общая тенденция и несколько шире представлены простые производящие базы (58,5 %), то в РС отмечено небольшое преобладание производных производящих баз (52,2 %), что обусловлено бóльшей количественной представленностью аббревиации в РС, изначально формально мотивированной словосочетанием. В рамках сложения и аффиксации в обоих языках отмечена схожая тенденция: чаще представлены простые производящие базы (67,4 % в АС и 84,9 % в РС в сложении; 94,3 % в АС и 78,5 % в РС в аффиксации) [22].

4. В качестве производящих баз для семантической и морфологической деривации в АС и РС задействованы лексические единицы разной лексико-семантической принадлежности. Абсолютное большинство производящих баз

в двух видах деривации в обоих языках принадлежит к одним и тем же ЛСГ, что свидетельствует о сходстве номинативных процессов в сленге. В то же время продуктивность отдельных ЛСГ различна. Так, семантическая деривация в исследуемых языках в качестве производящих баз чаще задействует лексические единицы, входящие в ЛСГ «Животные» (9,7 % в АС; 12 % в РС). В морфологической деривации АС шире представлены производящие базы, относящиеся к ЛСГ «Наименования лиц по профессии, роду занятий» (11,3 %), что обусловлено широкой распространенностью сложных слов, вторым компонентом которых выступает отглагольное существительное, обозначающее производителя действия. В РС в качестве производящих баз для морфологической деривации чаще задействованы лексические единицы, входящие в ЛСГ «Наименования лиц по социальному свойству» (10,5 %). Таким образом, в общем сленге обоих языков производящими базами для морфологической деривации чаще выступают наименования лиц, что обусловлено антропоцентричностью языка в целом и сленга, в частности [1; 4; 10].

5. Различия между семантической и морфологической деривацией в анализируемых языках касаются, с одной стороны, количества выполняемых ономазиологических заданий и, с другой стороны, качества этих заданий. В рамках морфологической деривации в АС в большинстве случаев образуются сленгизмы, входящие в большее количество ЛСГ, чем в рамках семантической деривации (263 задания, выполняемых морфологической деривацией и 233 задания, выполняемых семантической деривацией; соотношение 1,1 : 1). В РС, напротив, морфологические дериваты, образуемые на основе производящих баз одной лексико-семантической принадлежности, входят в меньшее количество лексико-семантических областей, чем семантические дериваты (150 заданий, выполняемых морфологической деривацией и 269 заданий, выполняемых семантической деривацией, соотношение 1 : 1,8). Выявленные различия обусловлены большим числом сленгизмов с модификационным значением в РС, которые не предусматривают перекатегоризацию.

Анализ качественного состава выполняемых ономазиологических заданий свидетельствует о том, что в рамках семантической и морфологической деривации во многих случаях в обоих языках производное слово и производящая база принадлежат к одной и той же лексико-семантической области, то есть осуществляется внутрикатегориальная номинация. Так, в рамках семантических дериватов, образованных на основе производящих баз, входящих в 9 высокопродуктивных ЛСГ, этот процесс отмечен примерно в половине случаев (5 ЛСГ из 9; 55,5 % в обоих языках), в то время как для морфологических дериватов эти показатели значительно выше (7 ЛСГ из 9; 77,8 % в АС; 9 ЛСГ из 9; 100 % в РС).

При этом в обоих деривационных процессах внутрикатегориальная номинация имеет существенные отличия. Во-первых, это явление более характерно для морфологической деривации. Например, в ряде ЛСГ подобные морфологические дериваты составляют абсолютное большинство от входящих в состав групп лексических единиц (например, «Лица по профессии, роду занятий» в РС – 92,4 %).

Во-вторых, процесс внутрикатегориальной номинации имеет и качественные отличия, наблюдаемые при сравнении двух видов деривации. Так, в рамках семантической деривации в обоих языках в процессе внутрикатегориальной номинации чаще наблюдается конкретизация понятия (*bag* ‘a woman’s douche bag’ – сумка ‘женская сумка для душа’) либо тематическая мена понятий (*box* ‘a safe’ – коробка ‘сейф’; *eyes* ‘the female breasts’ – глаза ‘женская грудь’; *ключ* ‘отмычка’; *маяк* ‘фонарь’). В рамках морфологической деривации в РС во многих случаях создаются так называемые словообразовательные варианты (*быдло* ‘учащийся ПТУ’ → *быдлок*, *быдлюк* ‘учащийся ПТУ’), в то время как в АС в данном процессе чаще представлены сложные слова, созданные по модели «уточняющий компонент + опорное слово», в которых опорное слово и производный сленгизм принадлежат к одной лексико-семантической области (*street furniture* ‘discarded **furniture** found in the street and appropriated for one’s own use or to sell’ – ‘выброшенная мебель, найденная на улице и используемая для личных целей или для продажи’) [1; 4; 8; 10; 12].

6. Распределение сленгизмов по 35 ЛСГ, последующее объединение данных ЛСГ в 6 лексических классов на основе сходства тематической принадлежности, а также определение в выделенных классах способов семантической и морфологической деривации позволило выявить единство номинативных тенденций во всех выделенных лексических классах, за исключением класса наименований предметов, в котором наблюдается диффузность номинативных тенденций. Выявленное сходство номинативных тенденций в анализируемых лексических классах позволило вывести их номинативный профиль.

В формируемых номинативных профилях выделенных 6 лексических классов сленгизмов в АС и РС отмечены как сходства, так и отличия. Из всех способов семантической деривации во всех выделенных профилях доминирующим способом является метафора. В то же время в профилях представлены все четыре способа морфологической деривации. Отличия в формируемых номинативных профилях в анализируемых языках обусловлены спецификой способа морфологической деривации, порядком расположения отдельных способов семантической и морфологической деривации относительно друг друга в структуре выделенного профиля, а также количеством продуктивных способов, принимающих участие в формировании номинативного профиля

(два, три или четыре). Если первое отличие обусловлено причинами типологического характера, то второе – скорее характером лексической наполняемости анализируемых лексических классов [2; 5; 9; 10; 14; 16; 18].

7. Анализ типов связей между областью-источником и областью-целью, задействованных семантической и морфологической деривацией в АС и РС, свидетельствует о том, что оба деривационных процесса задействуют 3 типа связи: симилятивную, импликационную и гиперо-гипонимическую. Ведущим типом связи как для семантической (66,7 % в АС; 76 % в РС), так и морфологической деривации (47,9 % в АС; 70,9 % в РС) в обоих языках является симилятивная, что согласуется с утверждением исследователей о метафоричности сленга. Являясь второй по количественной представленности в общем сленге, импликационная связь несколько шире представлена в рамках морфологической деривации (30 % в АС; 26,7 % в РС), в то время как гиперо-гипонимическая связь, напротив, чаще реализуется в рамках семантических дериватов (11,4 % в АС; 5,6 % в РС) [6; 8; 12; 18; 20].

Таким образом, в исследовании впервые описано соотношение семантической и морфологической деривации в сопоставительном аспекте на материале общего сленга двух неблизкородственных языков. Проведенное исследование позволило установить, что принципы взаимодополнительности и изофункциональности регулируют номинативную активность данных видов деривации, каждый из которых вносит свой вклад в формирование лексической системы общего сленга.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Полученные результаты могут быть использованы в качестве базы для дальнейших исследований на материале других подсистем общенационального языка, а также в сопоставительных исследованиях английского и русского языков. Практическое применение результаты работы могут найти в субстандартной лексикографии: при дифференциации омонимов и отдельных значений многозначного слова, а также при выявлении морфологических, орфографических и фонетических вариантов сленгизмов. Полученные сведения о специфике выбора семантической и морфологической деривацией разных типов производящих баз, а также особенностях распределения способов семантической и морфологической деривации в ЛСГ и более обширных лексических классах сленгизмов могут быть использованы при разработке лекционных курсов по общему языкознанию, социолингвистике, лексикологии английского языка, стилистике, типологии, а также в практике преподавания английского и русского языков.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Лундышева, А. Н. Семантическая деривация в субстандарте : семасиологический и ономазиологический аспекты / А. Н. Лундышева // Вестн. Нац. акад. наук Беларусі. – 2014. – № 1. – С. 49–54.
2. Лундышева, А. Н. Взаимодействие способов номинации в субстандарте (на материале английского сленга и русского общего жаргона) / А. Н. Лундышева // Вестн. Нижегород. лингвист. ун-та. – 2015. – № 29. – С. 47–58.
3. Лундышева, А. Н. Словообразование в американском сленге / А. Н. Лундышева // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. – 2015. – № 2 (75). – С. 98–107.
4. Лундышева, А. Н. Взаимодействие семантической и морфологической деривации в американском и русском сленге : ретроспективный подход / А. Н. Лундышева // Вестн. Минск. гос. лингвист. ун-та. – 2018. – № 3 (94). – С. 7–16.

Статьи в сборниках научных статей

5. Лундышева, А. Н. Человек в пространстве субстандартной номинации / А. Н. Лундышева // От слова к дискурсу : сб. науч. ст. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; под ред. О. В. Писецкой. – Минск, 2013. – Вып. 6. – С. 128–139.
6. Лундышева, А. Н. Семантическая деривация и структура многозначного слова в американском сленге / А. Н. Лундышева // Исследования молодых ученых : сб. ст. аспирантов / Минск. гос. лингвист. ун-т ; под ред. А. М. Горлатова. – Минск, 2014. – С. 4–10.

Материалы и тезисы докладов научных конференций

7. Лундышева, А. Н. Семантическая деривация : синхронический и диахронический аспекты / А. Н. Лундышева // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XV Респ. науч.-практ. конф., Брест, 25 февр. 2011 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Тарасевич [и др.]. – Брест, 2011. – Ч. 1. – С. 86–88.
8. Лундышева, А. Н. Мотивированность наименований продуктов питания в английском и русском сленгах / А. Н. Лундышева // Лингвистические и методологические аспекты формирования поликультурной многоязычной личности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 13–14 окт. 2011 г. / Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Никишова [и др.]. – Барановичи, 2011. – С. 33–35.
9. Лундышева, А. Н. О типах лексических соответствий в рамках общенационального языка / А. Н. Лундышева // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XVI Респ.

науч.-практ. конф., Брест, 24 февр. 2012 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Тарасевич [и др.]. – Брест, 2012. – Ч. 1. – С. 114–117.

10. Лундышева, А. Н. Номинация лиц в субстандарте : субкатегориальный сдвиг / А. Н. Лундышева // Актуальные вопросы германской филологии и методики преподавания иностранных языков : материалы XVIII Респ. науч.-практ. конф., Брест, 28 февр. 2014 г. : в 2 ч. / Брест. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Тарасевич [и др.]. – Брест, 2014. – Ч. 1. – С. 85–87.

11. Лундышева, А. Н. Полисемия vs. омонимия в субстандарте / А. Н. Лундышева // Социальные варианты языка – VIII : материалы Междунар. науч. конференции 8–9 апр., 2014 г. / Нижегород. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: М. А. Грачев [и др.]. – Н. Новгород, 2014. – С. 74–77.

12. Лундышева, А. Н. Особенности номинативных процессов в субстандарте (на материале английского сленга) / А. Н. Лундышева // Дни науки МГЛУ – 2014 : материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 2. – С. 63–65.

13. Лундышева, А. Н. Семантическая и морфологическая деривация : критерии разграничения (на материале русского общего жаргона) / А. Н. Лундышева // Русский язык : система и функционирование : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию филол. фак. БГУ, Минск, 28–29 окт., 2014 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 1. – С. 272–275.

14. Лундышева, А. Н. Конверсия в субстандарте (на материале американского сленга и русского жаргона) / А. Н. Лундышева // Контрастивные исследования и прикладная лингвистика : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 окт. 2014 г. : в 2 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. В. Зубов [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 2. – С. 214–218.

15. Лундышева, А. Н. Структурные модели сложных слов в американском сленге / А. Н. Лундышева // Дни науки МГЛУ – 2015 : материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 23–24 апр. 2015 г. : в 5 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 2. – С. 88–90.

16. Лундышева, А. Н. Взаимодействие способов номинации в субстандарте : стандарт vs. субстандарт / А. Н. Лундышева // Семантика и функционирование единиц разных уровней : сб. науч. ст. по материалам VIII Междунар. научно-практ. конф., Иваново, 6–8 мая 2015 г. // Иванов. гос. ун-т ; редкол.: И. А. Сотова [и др.]. – Иваново, 2015. – С. 129–136.

17. Лундышева, А. Н. Взаимодействие словосложения и семантической деривации в субстандарте / А. Н. Лундышева // Семантика и прагматика языковых единиц : тезисы докладов Междунар. науч. конф., Минск, 11–12 мая 2015 г. / МГЛУ ; редкол.: А. М. Горлатов [и др.]. – Минск, 2015. – С. 122–123.

18. Лундышева, А. Н. Взаимодействие способов номинации в дублетных рядах американского сленга / А. Н. Лундышева // Специалист XXI века : психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 20–22 окт. 2016 г. / Баранович. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Никишова [и др.]. – Барановичи, 2016. – С. 117–119.

19. Лундышева, А. Н. Имплицитные vs. эксплицитные тенденции в номинативных процессах сленга / А. Н. Лундышева // Эксплицитное и имплицитное в языке и речи : тезисы докладов Междунар. науч. конф., Минск, 10–11 мая 2017 г. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещева [и др.]. – Минск, 2017. – С. 207–209.

20. Лундышева, А. Н. Взаимодействие семантической и морфологической деривации в виде «наложения» в американском и русском сленге / А. Н. Лундышева // Специалист XXI века : психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 19 окт. 2017 г. / Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климук [и др.]. – Барановичи, 2017. – С. 103–105.

21. Лундышева, А. Н. Сближение действия семантической и морфологической деривации (на материале американского и русского сленга) / А. Н. Лундышева // Специалист XXI века : психолого-педагогическая культура и профессиональная компетентность : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 19 окт. 2017 г. / Баранович. гос. ун-т ; редкол.: В. В. Климук [и др.]. – Барановичи, 2017. – С. 105–107.

22. Лундышева, А. Н. Характер производящей базы и ее участие в процессах морфологической деривации / А. Н. Лундышева // Дни науки МГЛУ – 2018 : материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, 19–20 апр. 2018 г. : в 4 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2018. – Минск, 2018. – Ч. 3. – С. 101–103.

РЕЗЮМЕ

Воробей Анна Николаевна

СООТНОШЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ И РУССКОМ СЛЕНГЕ

Ключевые слова: общий сленг, номинация, морфологическая деривация, семантическая деривация, производящая база, ономаσιологическое задание, семантическая связь.

Цель исследования заключается в установлении характера соотношения семантической и морфологической деривации в американском и русском общем сленге.

Методы исследования: компонентный анализ, деривационный анализ, элементы количественного метода, элементы метода моделирования.

Полученные результаты и их новизна. В исследовании впервые установлены сходства и различия семантической и морфологической деривации в нескольких аспектах: в американском и русском общем сленге и между самими типами деривации. Было выявлено, что принципы взаимодополнительности и изофункциональности регулируют соотношение обоих видов деривации на всех уровнях номинативного акта (при выборе производящих баз, связей, а также в рамках выполняемых ономаσιологических заданий).

Практическая значимость исследования и область применения. Полученные результаты сопоставительного анализа могут быть использованы в качестве базы для дальнейших исследований на материале других подсистем национального языка, а также в типологических исследованиях. Практическое применение результаты работы могут найти в субстандартной лексикографии при дифференциации омонимов и отдельных значений многозначного слова, а также при разграничении вариантов сленгизмов. Полученные сведения о специфике распределения разных типов производящих баз в рамках обоих деривационных процессов, а также особенностях соотношения семантической и морфологической деривации в лексических группах общего сленга могут быть использованы при разработке лекционных курсов по общему языкознанию, социолингвистике, лексикологии, стилистике, типологии, а также в практике преподавания английского и русского языков как иностранных.

РЭЗЮМЭ

Варабей Ганна Мікалаеўна

СУАДНОСІНЫ СЕМАНТЫЧНАЙ І МАРФАЛАГІЧНАЙ ДЭРЫВАЦЫІ Ў АМЕРЫКАНСКІМ І РУСКІМ СЛЭНГУ

Ключавыя словы: агульны слэнг, намінацыя, марфалагічная дэрывацыя, семантычная дэрывацыя, утваральная база, анамасіялагічнае заданне, семантычная сувязь.

Мэта даследавання заключаецца ў устанаўленні характару суадносін семантычнай і марфалагічнай дэрывацыі ў амерыканскім і рускім агульным слэнгу.

Метады даследавання: кампанентны аналіз, дэрывацыйны аналіз, элементы колькаснага метаду, элементы метаду мадэлявання.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У даследаванні ўпершыню ўстаноўлены падабенства і адрозненні семантычнай і марфалагічнай дэрывацыі ў некалькіх аспектах: у амерыканскім і рускім агульным слэнгу і паміж самімі тыпамі дэрывацыі. Было выяўлена, што прынцыпы узаемадапаўняльнасці і ізафункцыянальнасці рэгулююць суадносін абодвух відаў дэрывацыі на ўсіх узроўнях намінатыўнага акту (пры выбары ўтваральных баз, анамасіялагічных заданняў, а таксама сувязей, якія былі задзейнічаны абодвума тыпамі дэрывацыі).

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення. Атрыманыя вынікі супастаўляльнага аналізу могуць быць выкарыстаны ў якасці базы для далейшых даследаванняў на матэрыяле іншых падсістэм нацыянальнай мовы, а таксама ў тыпалагічных даследаваннях. Практычнае прымяненне вынікі працы могуць знайсці ў субстандартнай лексікаграфіі пры дыферэнцыяцыі амонімаў і асобных значэнняў шматзначнага слова, а таксама пры размежаванні варыянтаў слэнгізмаў. Атрыманыя звесткі пра спецыфіку размеркавання розных тыпаў утваральных баз у рамках абодвух дэрывацыйных працэсаў, а таксама пра асаблівасці суадносін семантычнай і марфалагічнай дэрывацыі ў лексічных групам агульнага слэнгу могуць быць выкарыстаны пры распрацоўцы лекцыйных курсаў па агульным мовазнаўстве, сацыялінгвістыцы, лексікалогіі, стылістыцы, тыпалогіі, а таксама ў практыцы выкладання.

SUMMARY

Anna N. Vorobei

THE CORRELATION OF SEMANTIC AND MORPHOLOGICAL DERIVATION IN AMERICAN AND RUSSIAN SLANG

Keywords: general slang, naming, morphological derivation, semantic derivation, underlying base, onomasiological task, semantic link.

The aim of the research is to identify character of correlation of semantic and morphological derivation in American and Russian general slang.

Methods of the research: componential analysis, derivational analysis, elements of the quantitative method, elements of the modeling method.

The results obtained and their novelty. For the first time similarities and differences of semantic and morphological derivation in several aspects have been established: in American and Russian general slang and between the types of derivation themselves. The research reveals that the principles of complementarity and isofunctionality regulate the correlation of both types of derivation at all levels of the nominative act (regarding the choice of underlying bases, the specificity of the onomasiological tasks performed, and the semantic links employed by both types of derivation).

The practical value of the research and spheres of application. The results of the comparative analysis can be used as a basis for further research on the material of other subsystems of the national language, as well as in typological studies. The results of the research can find practical application in substandard lexicography in the differentiation of homonyms and individual meanings of a polysemantic word, as well as in the differentiation of variants of slang words. The obtained data on the peculiarities of the distribution of different types of underlying bases in both derivational processes, as well as the features of semantic and morphological derivation correlation in lexical groups of general slang can be used in the course of general linguistics, sociolinguistics, lexicology, stylistics, typology, as well as in teaching practice.

Научное издание

Воробей Анна Николаевна

**СООТНОШЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ
ДЕРИВАЦИИ В АМЕРИКАНСКОМ И РУССКОМ СЛЕНГЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *А. Н. Воробей*

Подписано в печать 13.02.2019. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Ризография. Усл. печ. л. 1,62. Уч.-изд. л. 1,54. Тираж 100 экз. Заказ 7.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499.

ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.